

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-173-184>

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (1917–1991 гг.)

Екатерина Викторовна Корнилова

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

kafgposs@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется эволюция принципа состязательности в гражданском процессе советского периода (1917–1991 гг.). На основе метода историко-правового сравнения анализируется трансформация понимания состязательности под влиянием политico-идеологических установок, рассматривается соотношение состязательности и принципа объективной истины. Выявляются особенности реализации состязательности в отдельных процессуальных институтах, включая доказывание и рассмотрение дела, посредством методов обобщения научных точек зрения на дефиницию состязательности и синтезного сравнения мнений ученых. Обосновывается вывод о формальном характере состязательности в значительной части советского периода, обусловленном приоритетом государственных интересов над интересами личности. Исследуются тенденции к расширению состязательности в период перестройки и гласности, определившие современные принципы гражданского процесса.

Ключевые слова: состязательность; советский суд; реформа; гражданский процесс; демократизация.

Для цитирования: Корнилова Е. В. Состязательность в советском гражданском судопроизводстве (1917–1991 гг.) // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 5. С. 173–184. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-173-184>

Research Article

ADVERSARIAL PROCEEDINGS IN THE SOVIET COURT (1917–1991)

Ekaterina V. Kornilova

All-Russian State University of Justice, 2 Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia
kafgposs@mail.ru

Abstract

The article examines the evolution of the principle of competition in the civil procedure of the Soviet period (1917–1991). Based on the method of historical and legal comparison, the transformation of the understanding of competition under the influence of political and ideological attitudes is analyzed, the relationship between competition and the principle of objective truth is considered. The article reveals the specifics of the implementation of competition in individual procedural institutions, including evidence and consideration of the case, through methods of generalizing scientific points of view on the definition of competition and a synthesis comparison of the opinions of scientists. The author substantiates the conclusion about the formal nature of competition in a significant part of the Soviet period, due to the priority of state interests over the interests of the individual. The article examines the trends towards the expansion of competition during the period of perestroika and glasnost, which determined the modern principles of civil procedure.

Keywords: competitiveness; Soviet court; reform; civil procedure; democratization.

For citation: Kornilova E. V. Adversarial Proceedings in the Soviet Court (1917–1991). *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 5, pp. 173–184. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-173-184>

Введение

История развития государства и права знает два типа судебного гражданского процесса: состязательный и следственный. Более древним, пришедшим из обычая родовой общины, является состязательный процесс, которому уже в судебной практике России насчитывается более тысячи лет. Эта форма процесса безраздельно господствовала до XVIII в., однако во времена Петра I и Екатерины II ее потеснил следственный процесс.

Судебная реформа 1964 г. объявила состязательный процесс в гражданском судопроизводстве основной формой. В этом направлении гражданский суд пореформенной России добился определенных успехов. Однако в 1917 г. к власти пришли большевики, которые руководствовались в своей деятельности идеологическими установками классиков марксизма-ленинизма. Эти указания были направлены на уничтожение старого буржуазного государства и старой судебной системы. Три Декрета о суде с этой задачей справились, и вскоре состязательность была объявлена буржуазным явлением, выгодной лишь зажиточным слоям населения.

Тем не менее в первых постановлениях советского правительства, а также в ГПК РСФСР 1923 г., несмотря на резкий рост активности нового суда, состязательность сторон была сохранена, хотя и значительно урезана. Состязательная форма не могла не сохраниться, поскольку, как отмечали дореволюционные ученые, она предопределялась содержанием частных правоотношений, лежащих в основе рассматриваемых дел. Постепенно основой деятельности гражданского судопроизводства стал поиск объективной истины, а состязательность должна была исполнять вспомогательную роль в этом деле.

В 1936 г. в Конституции СССР были закреплены основные принципы судопроизводства. Прямо принцип состязательности здесь не был назван, но целый ряд других принципов влиял на состязательность в гражданском процессе.

Первый ГПК РСФСР 1923 г. с некоторыми дополнениями функционировал 40 лет, до 1964 г., и выполнил свою роль. В новом ГПК РСФСР состязательность была закреплена законодательно. Иных кардинальных изменений норм, относящихся к состязательности в целом, не произошло, и ГПК РСФСР 1964 г. действовал до 1991 г.

1. Довоенный период

23 ноября 1917 г. был утвержден первый акт Советской власти на заседании Совнаркома под названием Декрет о суде № 1. Важность положений документа, неоднозначная позиция левых эсеров, а также стремление выполнить указания В. И. Ленина затормозили его появление. Следует сказать, что на местах, в некоторых отдаленных районах документ появился еще позже, спустя несколько месяцев. Продолжалась работа старых судов. Вновь созданные суды, как правило, избирались на непродолжительный срок Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В правилах одного из таких судов (Кузнецкий уезд, Томская губерния) отмечалось, что новый суд должен пользоваться доверием поселения, судить по совести, рассматривать дела без проволочек и относиться ко всем равно. Гражданские иски можно рассматривать до 3000 руб. [1, с. 57]. Сомнительно, что малограмотные жители уезда смогли организовать во время заседания суда состязательность сторон. Главное в это время было добиться справедливых решений, к которым крестьянство привыкло в работе волостных судов. За лето и осень 1917 г. при Временном правительстве в судах накопилось много как гражданских, так и уголовных дел, и их срочно следовало рассматривать, чтобы не вызывать недовольство населения, причем сделать это надо было на основе принципа справедливости.

Фактически разрешалось привлекать «старых» дореволюционных специалистов-юристов для разрешения споров. Разрешалось руководствоваться новым судам

законами свергнутых правительств, так как они не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию (п. 5) [2].

Декрет о суде № 1 в 1920-е гг. всячески критиковался различными специалистами [3; 4]. Почти все участники полемики о сути первого декрета придерживались сходного мнения, что цель документа была – создание новых судебных органов. Однако автор данного Декрета № 1 П. И. Стучка считал, что суть декрета заключается в двух положениях: а) разогнать старый суд и б) отменить все старые законы [5, с. 155].

Многие исследователи в 1930-е гг. считали, что местное правотворчество резко сократилось после Декрета № 1, и на местах происходило строительство новых судов [6]. Однако некоторые ученые в 70-е гг. ХХ в. доказали, что Декрет № 1 не значительно поменял ситуацию, и старые суды вовсе не исчезли [7]. Причин этому выявлено множество, и они подробно проанализированы в диссертации Э. Н. Алешкиной [8]. Надо согласиться с мнением, что упорное противодействие левых эсеров Декрету № 1 о суде не являлось главным фактором торможения создания новых судов.

В марте 1918 г. был принят Декрет о суде № 2 [9]. Он не устанавливал какого-либо конкретного типа гражданского судопроизводства. В ст. 14 Декрета № 2 говорилось о том, что касательно доказательств суд не ограничен «никакими формальными соображениями, от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства». Здесь мы уже хорошо видим явное ограничение состязательных начал и повышение активности суда.

После октября 1917 г. за минувшие полгода, исходя из двух декретов о суде, наблюдается уменьшение состязательности в угоду усиления позиций суда в гражданском процессе. За эти месяцы явно берут верх классовые и идеологические позиции господства диктатуры пролетариата, выходит на первый план активная функция суда в процессе, и в то же время состязательность начинает сдавать свои позиции и начинает играть вспомогательную роль.

Состязательная форма судебного разбирательства была регламентирована 23 июля 1918 г. В Инструкции НКЮ РСФСР устанавливался порядок, при котором после доклада народным судьей дела слово для краткого объяснения предоставлялось жалобщику (истцу) и потом ответчику [10; 11, с. 52].

Состязательность в этот период характеризовалась: возможностью отвода судей и народных заседателей по основаниям «конфликта интересов»; правом истца изложить требования самостоятельно при личном участии в процессе; назначением проверки доказательств при отрицании ответчиком требований иска.

Гражданский кодекс РСФСР был принят и вступил в силу с 1 января 1922 г., а принятие ГПК РСФСР отставало. Для того чтобы заполнить этот пробел, Народным комиссариатом юстиции РСФСР 4 января 1923 г. была издана временная инструкция «Об основных нормах гражданского процесса», подписанная Ф. Курским [12]. Данный документ сочетал в себе как элементы состязательности, так и положения следственного процесса с преобладанием последнего. Важный момент в том, что документ фактически содержал основы состязательного процесса исследуемого времени. На председателя судебного заседания возлагается функция всячески

стараться установить действительные права и взаимоотношения тяжущихся сторон, не ограничиваясь заслушиванием тех разъяснений и того фактического материала, который предоставлен ими.

Кроме перечисленного, суд имел право при наличии жалобы одного из участников о явном подлоге документа определенным лицом, затормозить разбирательство дела и возбудить обвинение в уголовном порядке, если данный документ содержал важное значение (п. 12).

Принятый 7 июля 1923 г. ГПК РСФСР сохранил и конкретизировал основные положения гражданского процесса, которые ранее были представлены в Постановлении Народного комиссариата юстиции РСФСР от 4 января 1923 г. Создатели ГПК 1923 г. осуществляли реконструкцию основ гражданского производства, расширив полномочия и функции суда, который превратился в орган, активно вмешивающийся в регулирование правоотношений. Усиление процессуальной роли суда свидетельствовало об укреплении позиций советского государства и снижении функции всего частного во всех сферах социальной жизни.

Но в ГПК 1923 г. имелись и положения о сохранении состязательности. По общему правилу разрешалось только устное судебное разбирательство. Неявка сторон по повестке суда без уважительной причины не приводила к каким-либо санкциям, и суд в такой ситуации имел право принять решение на базе имеющихся материалов (ст. 90 и 100). Из этого правила следовало, что объяснения истца и ответчика являлись чрезвычайно существенными доказательствами, и их удельный вес был не менее ценен, чем выводы экспертов, письменные документы и данные свидетелей. Отметим также, что если у сторон были уважительные причины неявки на заседание, то суд переносит разбирательство дела на другой срок. Не изменилась и состязательная форма рассмотрения дел на суде (ст. 105). Истец и ответчик доказывают те факты, на которые они ссылались как на основание своих требований и возражений (ст. 118). Доказательства в суд доставлялись сторонами, но, как отмечалось выше, суд также мог вмешаться в сбор материала (ст. 140, 152).

Тяжущиеся получили право вести свои дела в суде либо лично, либо при помощи представителей. В категорию представителей создатели ГПК включили не только членов коллегий защитников, но и руководителей и сотрудников коллективов, членов профсоюзов, а также лиц, допущенных судом к этому делу.

Таким образом, ГПК РСФСР 1923 г. подвел итог постепенного ограничения состязательных начал и усиления роли суда в гражданском судопроизводстве после революции 1917 г. Положения ГПК 1923 г. сохранили состязательность, но она изменилась и стала осуществляться под контролем и руководством суда. Советский суд за шагом в течение шести лет приобрел обязанность и в то же время фактическую возможность разрешать дела не только на базе того, что предоставили суду тяжущиеся в виде доказательств, но и на основе всей совокупности обстоятельств дела, используя в своем производстве все материалы, которые оказались вне поля зрения истца и ответчика.

В первые годы после принятия ГПК РСФСР Верховный суд РСФСР систематически тщательно контролировал местные суды и в то же время помогал им в приведении в жизнь положений этого закона. В инструктивном письме Гражданской касса-

ционной коллегии (ГКК) Верховного суда РСФСР от 1928 г. обращалось внимание судов на их обязанности оказывать тяжущимся гражданам активное содействие в защите их прав на основе ч. 2 ст. 5 ГПК в связи с рядом обстоятельств, а именно: отсутствие юридического опыта и малограмотность [13, с. 166]. Местным судам напоминали, что если участники процесса не могут сами предъявить нужные для рассмотрения дела доказательства, то в этом случае суд проявляет почин и должен сам проверить все имеющиеся доводы сторон и без ненужной волокиты собрать недостающие факты. Судам запрещалось в случае, если истец не сможет доказать при пассивном поведении со стороны суда свои претензии, отказать ему в удовлетворении иска. При возможности советского суда собирать требуемые документы, недоказанность иска не должна приводить к автоматическому отказу в иске [14, с. 67].

В дополнение к этим установкам Пленум Верховного Суда СССР в октябре 1935 г. еще раз указал судам на то, что они должны помогать истцу собирать нужные доказательства. Однако в случае, если подобного рода доказательств реально не окажется, тогда суд может отказать в иске, но не по причине того, что истец не смог подтвердить его, а потому что иск оказался не обоснован [15].

В 1928 г. в стране шло бурное обсуждение проекта нового ГПК, в ходе которого высказывались мнения об упразднении состязательности. Через некоторое время полемика вокруг этой проблемы превратилась в самостоятельную дискуссию о том, нужна ли вообще состязательность советскому суду. Инициатива спора исходила от Наркома юстиции Н. В. Крыленко и члена коллегии Верховного Суда РСФСР А. А. Сольца. Они считали, что советский суд надо избавить от тех элементов процесса, которые являются наследием прошлого, буржуазными по своему происхождению и по своей сути. Наиболее рьяно из них выступал А. А. Сольц, который объявил состязательность воплощением буржуазного права. Основным их оппонентом являлся П. И. Стучка (Председатель Верховного Суда РСФСР), который в январе 1928 г. опубликовал в юридическом журнале статью, где ярко и убедительно доказывал, что состязательность надо сохранить, так как она, наряду с гласностью, устностью и неприкосновенностью личности и правом на защиту, является культурным завоеванием [16, с. 121]. Постепенно дискуссия затронула и гражданский процесс, где противники состязательности не желали усиления следственного начала в цивилистическом судопроизводстве. В редакцию журнала «Рабочий суд» приходило некоторое количество писем, авторы которых были солидарны с теми, кто считает, что советский суд легко справится с разрешением тяжб и без состязательности, что она только приводит к затягиванию процесса (особенно гражданского) и вообще является основной причиной волокиты и бюрократизма [17, с. 75].

Однако принятие в 1936 г. Конституции СССР, гл. IX «Суд и прокуратура», дало возможность закрепить здесь важнейшие принципы судопроизводства. Прямо принцип состязательности здесь не назван, но надо учитывать, что иные указанные принципы так или иначе способствовали поддержанию состязательности. В судебном процессе обязательно участие как прокурора в роли обвинителя, так и адвоката в роли защитника. Участие этих сторон предполагает в судебном процессе их соперничество.

Дальнейшее развитие эти принципы получили в Законе «О судопроизводстве Союза ССР, союзных и автономных республик», принятом 16 августа 1938 г. [18]. Здесь указывалось, что дела во всех судах рассматриваются в коллегиальном составе, однако ряд гражданских дел разрешаются судьей единолично. Гражданам предоставляется право подавать по гражданским делам в суд кассационной или надзорной инстанции новые (дополнительные) материалы, которые ранее не были предъявлены суду первой инстанции. Все указанные нормы Конституции СССР 1936 г. и дополнения из названного Закона 1938 г. в определенной степени влияли и на состязательность в гражданском процессе.

2. Послевоенный период

Развитие института состязательности в советском гражданском процессе в период с 60-х по 90-е гг. ХХ в. представляло собой многомерный и достаточно противоречивый процесс, обусловленный идеологическими установками, политической системой и спецификой советского правового мышления. Для комплексного подхода к пониманию всей полноты содержания состязательности в поздней советской действительности необходимо проследить развитие данного процесса на фоне динамики исторических этапов советского государства.

Отправной точкой в указанном хронологическом отрезке справедливо можно считать последние годы периода «оттепели», характеризовавшимся некоторой либерализацией общественной жизни, что в свою очередь не могло не отразиться и на гражданском процессе. Основополагающим документом, регулировавшим гражданский процесс в этот период, являлись Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик [19] (далее – Основы), принятые в 1961 г. Статья 12 Основ провозглашала, что судопроизводство по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равенства сторон перед законом и судом, статья же 16 Основ закрепила принцип объективной истины, выражавшийся в том, что суд, используя всю полноту врученных ему полномочий процессуального характера, был обязан при рассмотрении каждого конкретного дела установить объективную истину и выяснить реальные права и обязанности тяжущихся сторон. Однако, наряду с декларативным провозглашением принципа состязательности, законодательство содержало положения, ограничивавшие его реализацию. В частности, ст. 166 ГПК РСФСР предусматривала право суда по своей инициативе собирать доказательства, что нивелировало состязательный характер процесса [20].

В советской юридической науке в этот период преобладала точка зрения о руководящей роли суда в процессе доказывания. Считалось, что суд, как орган, осуществляющий правосудие от имени государства, не может занимать пассивную позицию и обязан активно содействовать установлению истины по делу [21]. Состязательность рассматривалась, скорее, как средство для установления объективной истины, а не как способ защиты частных интересов сторон [22, с. 56–57]. При этом, приоритет отдавался публичным интересам, а интересы личности рассматривались как подчиненные интересам общества и государства. Некоторые ученые критиковали чрезмерное вмешательство суда в процесс доказывания и подчер-

кивали необходимость расширения прав сторон в представлении доказательств [23]. Однако, их взгляды не получили широкой поддержки в советской юридической науке и практике.

В период 1970-х-1980-х гг. в советском гражданском процессе обозначились некоторые попытки совершенствования института состязательности, обусловленные развитием юридической науки и осознанием необходимости повышения эффективности гражданского судопроизводства. Новая Конституция СССР, принятая 7 октября 1977 г., в продолжение развития идей «сталинской» Конституции 1936 г., закрепила обширный перечень основополагающих принципов, в том числе упомянуто было и про состязательность в контексте того, что ст. 161 определяла бесплатность оказания юридической помощи в гражданских делах через коллегии адвокатов. Свое дальнейшее развитие указанная норма нашла в Законе СССР об адвокатуре СССР. Основным нормативным актом по-прежнему оставался ГПК РСФСР 1964 г. и аналогичные кодексы других союзных республик. Однако, были уточнены положения о праве сторон представлять доказательства, участвовать в их исследовании и давать объяснения суду. Постановления Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР также играли важную роль в развитии гражданского процессуального права, разъясняя порядок применения норм ГПК и обращая внимание судов на необходимость соблюдения принципа состязательности [24].

В целом в 1970-е-1980-е гг. наблюдалась тенденция к некоторому расширению возможностей реализации состязательности в советском гражданском процессе, однако, его реальное воплощение оставалось по прежнему ограниченным идеологическими установками.

Период перестройки и последующего распада Советского Союза ознаменовался кардинальными изменениями в политической, экономической и социальной сферах, что не могло не отразиться и на гражданском процессуальном праве. В этот период были предприняты первые шаги по реформированию гражданского процессуального законодательства, направленные на укрепление принципа состязательности и расширение прав сторон в процессе доказывания. В частности, были внесены изменения в ГПК РСФСР, ограничивающие право суда по своей инициативе собирать доказательства и усиливающие роль сторон в процессе доказывания.

Ключевым же фактором, повлиявшим на развитие института состязательности в этот период, стал идеологический перелом, заключавшийся в отказе от приоритета публичных интересов над частными и признании ценности прав и свобод личности. Состязательность стала рассматриваться не только как средство для установления объективной истины, но и как способ защиты частных интересов сторон в гражданском процессе, что нашло отражение в Концепции судебной реформы РСФСР 1991 г. через коренное изменение судоустройства и его принципов, полученных в наследство от советского государства.

В период с оттепели 1960-х гг. до начала постсоветского времени 1990-х гг. в советском гражданском процессе произошла трансформация института состязательности, ознаменованная существенными изменениями в понимании и реализации принципов правосудия. Отход от догматических идеологических установок, свойс-

твенных предшествующему периоду, открыл путь к признанию примата прав и свобод личности как основополагающей ценности. Важным этапом стало расширение диспозитивных начал, что выразилось в усилении активности сторон в доказывании обстоятельств, имеющих юридическое значение для рассмотрения дела. Усиление состязательных начал влекло за собой пересмотр роли суда, который постепенно переходил от активного участника процесса, самостоятельно собиравшего доказательства, к роли арбитра, обеспечивающего справедливое и беспристрастное рассмотрение дела на основе представленных сторонами доказательств.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования мы выяснили, что начиная с первого ГПК РСФСР 1923 г. (ст. 4) роль гражданского суда значительно увеличилась, а именно: суд получил возможность сам по своей инициативе собирать и истребовать доказательства, а также по ним производить необходимые проверочные действия. Состязательный процесс как важное достижение реформы 1864 г. уступил место следственной форме, хотя не исчез и продолжал действовать. Сторонам суд предлагал в начале разбирательства дать объяснения со ссылкой на все предложенные ими по делу доказательства. Несмотря на то что среди советских теоретиков гражданского процесса в 50-е–60-е гг. шли горячие споры о необходимости расширить роль состязательности в гражданском суде, законодатели ничего не меняли до 1991 г.

Только в Концепции судебной реформы РСФСР, утв. Верховным Советом РСФСР в октябре 1991 г., было определено, что действующее в России советское законодательство о гражданском суде грешит идеологизированностью, постоянно сужающей состязательность и даже игнорирует ее. В итоге все это приводило к неэффективной защите прав и свобод человека [25]. Поэтому необходимо было превратить судопроизводство из орудия защиты социалистического строя в важную услугу, которую государство оказывает гражданам.

В ст. 5 ГПК РСФСР 1923 г. выдвигалась идея оказания квалифицированной юридической помощи тяжущимся для защиты их прав, если уровень их правовых познаний и имущественное положение явно различались. Интересно, что в течение всего советского периода эта проблема осталась нерешенной.

Исследование истории развития состязательной формы в гражданском производстве показало, что в СССР данная форма процесса сочеталась с разыскной (следственной) формой, при достаточном господстве последней. Отметим, что даже в период очень активной роли суда (1930-е гг.) элементы состязательности в том или ином виде сохранялись всегда.

Эволюция принципа состязательности представляет собой неравномерное и с разной амплитудой движение маятника, как в сторону увеличения активной роли суда, так и в сторону уменьшения этой роли. Правильное направление его развития – разумный и отражающий внутренние потребности государства в данный момент его исторического развития уровень процессуальной активности суда.

Пристатейный библиографический список

1. Курский Д. И. Основы революционного суда // Материалы Народного комиссариата юстиции. М. : НКЮ, 1918. № 1.
2. Декрет СНК от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
3. Крыленко Н. В. Судоустройство РСФСР: лекции по теории и истории судоустройства. М. : Юрид. изд-во, 1924.
4. Берман Я. Л. Очерки по истории судоустройства РСФСР. М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1923.
5. Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права : сборник статей. М. : Госюриздан, 1931.
6. Малькевич Т. Ф. Создание первых революционных судов // Советское государство и право. 1940. № 7, 8, 9.
7. Токарев Ю. С. Роль Советов в судебном строительстве (октябрь 1917 – июнь 1918 гг.) // Проблемы государственного строительства в первые годы советской власти. Л., 1973.
8. Алешкина Э. Н. Местное правотворчество в период создания советского государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.
9. Декрет СНК от 15 февраля 1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
10. Инструкция НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов» // СУ РСФСР. 1918. № 52.
11. Клейман Л. Ф. Демократические принципы советского гражданского процесса // Советское государство и право. 1948.
12. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1923. № 8. Ст. 107.
13. Сборник действующих разъяснений Верховного Суда РСФСР. 1930.
14. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1935 г. № 52 «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе».
15. Революция права. М., 1928. № 1.
16. Рабочий суд. Л., 1928. № 1.
17. Конституция СССР 1936 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1936. № 283.
18. Закон Союза ССР, союзных и автономных республик «О судопроизводстве» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 1.
19. Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 526.
20. Гуревич М. А. Принципы советского гражданского процессуального права // Всесоюзный юридический заочный институт. Труды. Т. 3 : Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965.
21. Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград, 1962.
22. Илюхина В. А. Принципы гражданского процессуального законодательства РСФСР (историко-правовой анализ ГПК РСФСР 1923 года и ГПК РСФСР 1964 года) // Новый ракурс. 2019. № 2.

23. Семенов В. М. Принципы советского гражданского процессуального права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск. 1965.
24. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 октября 1965 г. № 8 «О практике применения судами процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел».
25. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М. К. Треушникова. М. : Городец, 2004.

References

1. *Kurskii D. I. Fundamentals of the Revolutionary Court*. In *Materials of the People's Commissariat of Justice*. Moscow: People's Commissariat of Justice, 1918. No. 1. (In Russ.)
2. Decree of the Council of People's Commissars of November 24, 1917 No. 1 "On the Court". *Collection of Laws of the RSFSR*, 1917, no. 4, art. 50. (In Russ.)
3. *Krylenko N. V. The Judicial System of the RSFSR: Lectures on the Theory and History of the Judicial System*. Moscow: Legal Publishing House, 1924. (In Russ.)
4. *Berman Ia. L. Essays on the History of the Judicial System of the RSFSR*. Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR, 1923. (In Russ.)
5. *Stuchka P. I. 13 Years of Struggle for the Revolutionary Marxist Theory of Law*. Moscow: Gosizdat, 1931. (In Russ.)
6. *Malkevich T. F. Creation of the First Revolutionary Courts*. *Soviet State and Law*, 1940, nos. 7, 8, 9. (In Russ.)
7. *Tokarev Iu. S. The Role of Soviets in Judicial Construction (October 1917 – June 1918)*. In *Problems of State Building in the First Years of Soviet Power*. Leningrad, 1973. (In Russ.)
8. *Aleshkina E. N. Local Lawmaking in the Period of the Creation of the Soviet State: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences*. Moscow, 1977. (In Russ.)
9. Decree of the Council of People's Commissars of February 15, 1918 No. 2. "On the Court". *Collection of Laws of the RSFSR*, 1918, no. 26, art. 420. (In Russ.)
10. Instruction of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR of July 23, 1918 "On the Organization and Operation of Local People's Courts". *Collection of Laws of the RSFSR*, 1918, no. 52. (In Russ.)
11. *Kleiman L. F. Democratic Principles of Soviet Civil Procedure*. *Soviet State and Law*, 1948. (In Russ.)
12. *Collection of Enactments and Decrees of the Workers' and Peasants' Government*, 1923, no. 8, art. 107. (In Russ.)
13. *Collection of Current Explanations of the Supreme Court of the RSFSR*, 1930. (In Russ.)
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of October 28, 1935 No. 52 "On the Strict Observance of Procedural Norms in Civil Procedure". (In Russ.)
15. *Revolution of Law*. Moscow, 1928. No. 1. (In Russ.)
16. *Workers' Court*. Leningrad, 1928. No. 1. (In Russ.)
17. *Constitution of the USSR of 1936. Izvestiya of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee*, 1936, no. 283. (In Russ.)

18. Law of the USSR, Union and Autonomous Republics "On Court Proceedings". *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1938, no. 1. (In Russ.)
19. Law of the USSR of December 8, 1961 "Fundamentals of Civil Procedure of the USSR and Union Republics". *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1961, no. 50, art. 526. (In Russ.)
20. *Gurevich M. A. Principles of Soviet Civil Procedural Law*. In All-Union Correspondence Law Institute. Proceedings. Vol. 3: Issues of Civil Procedural, Civil and Labor Law. Moscow, 1965. (In Russ.)
21. *Chechina N. A. Civil Procedural Relations*. Leningrad, 1962. (In Russ.)
22. *Iliukhina V. A. Principles of Civil Procedural Legislation of the RSFSR (Historical and Legal Analysis of the Civil Procedure Code of the RSFSR of 1923 and the Civil Procedure Code of the RSFSR of 1964). New Perspective*, 2019, no. 2. (In Russ.)
23. *Semenov V. M. Principles of Soviet Civil Procedural Law: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences*. Sverdlovsk, 1965. (In Russ.)
24. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of October 11, 1965 No. 8 "On the Practice of Courts Applying Procedural Legislation when Hearing Civil Cases". (In Russ.)
25. *Treushnikov M. K. (ed.). The Path to the Law (Initial Documents, Explanatory Notes, Conference Materials, Draft Civil Procedure Code Versions, New Civil Procedure Code of the Russian Federation)*. Moscow: Gorodets, 2004. (In Russ.)

Информация об авторе:

Е. В. Корнилова – соискатель.

Information about the author:

E. V. Kornilova – Candidate.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; одобрена после рецензирования 10.10.2025; принята к публикации 10.10.2025.

The article was submitted to the editorial office 01.09.2025; approved after reviewing 10.10.2025; accepted for publication 10.10.2025.